

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ТРИНАДЦАТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЛЕНАРНОЕ
755-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник,
23 сентября 1958 г.,
15 ч.

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня:	
Утверждение повестки дня (продолжение):	
Первый доклад Генерального комитета (окончание)	127
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение):	
Выступление г-на Фигля (Австрия)	141
Выступление г-на Серрано (Филиппины)	142
Выступление г-на Пажвака (Афганистан)	146

Председатель: Г-н Шарль МАЛИК
(Ливан)

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение)

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (А/3926) (окончание)

1. Г-н СИК (Венгрия) (говорит по-английски): В Ассамблее произошло нечто крайне неожиданное: вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций в сущности оказался де-юре и де-факто на повестке дня не как отдельный пункт, а как вопрос, входящий в рамки первого доклада Генерального комитета [А/3926], за что мы должны быть признательны делегации Соединенных Штатов. Фактически, решив выступить против проекта резолюции Индии, представитель Соединенных Штатов совершил ошибку, нанеся ущерб его собственным целям, ибо этим путем он сам включил сущность этого вопроса в повестку дня. Если бы он представил Генеральному комитету только пункт 1 своего проекта резолюции, в котором предлагается отклонить проект резолюции Индии, то теперь нам пришлось бы обсуждать лишь вопрос о том, включить ли предложение Индии в повестку дня. Но так как делегация Соединенных Штатов представила также и пункт 2 и так как это было рекомендовано Генеральным комитетом, со специальным постановлением Председателя, то вопрос о Китае в целом фактически стоит на повестке дня. Между прочим, для того чтобы иметь возможность занять ту или иную позицию

в отношении пункта 2 проекта резолюции, представителям приходится выяснять вопросы, которые потребовалось бы выяснить только в том случае, если бы предложенный Индией пункт был включен в повестку дня.

2. Единственная разница заключается в том, что Генеральная Ассамблея теперь обсуждает вопрос о представительстве Китая не на основе проекта резолюции Индии, а на основе проекта резолюции Соединенных Штатов, в пункте 2 которого говорится о Китайской Республике и о Центральном народном правительстве Китайской Народной Республики. В нем говорится об исключении представителя Китайской Республики и о представлении места представителю Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. Прежде чем Генеральная Ассамблея сможет вынести какое-либо решение по такой формулировке, необходимо выяснить некоторые вопросы, как, например, существует ли два Китая? Можно ли себе представить, чтобы в Организации Объединенных Наций были представлены два Китая? Если нет, то который из двух Китаев, упомянутых в проекте резолюции Соединенных Штатов, является настоящим?

3. Пункт 2 формулирован так неудачно с американской точки зрения, что он должен быть отклонен как теми, кто считает, что клика Чан Кай-ши представляет Китай, так и теми, кто признает Китайскую Народную Республику. Итак, по рекомендации делегации Соединенных Штатов, весь китайский вопрос находится на повестке дня на основе доклада Генерального комитета. Представители, которые говорили не только о том, что оправдывает включение этого вопроса в повестку дня, но и затронули в своих выступлениях вопрос по существу, фактически, имели на это полное право. Хотя с процедурной точки зрения это и так, венгерская делегация не хочет в данный момент касаться всего вопроса; она намерена высказать лишь несколько небольших замечаний в пользу обсуждения этого вопроса.

4. Теперь все прекрасно сознают, что рано или поздно представитель Китайской Народной Республики займет свое законное место в Организации Объединенных Наций. Отчаянные ухищрения, кото-

рые используются, для того чтобы затруднить или предотвратить это, вызывают в памяти одну абсурдную историческую параллель. Не поражайтесь столь грандиозным сравнением: важность вопроса вполне оправдывает сравнение такого огромного значения. Когда Коперник поразил современников своим революционным открытием и заявил, что не солнце вращается вокруг земли, а земля вращается вокруг солнца, то в Риме — в этом средневековом центре интеллектуальной жизни — был издан эдикт, в котором говорилось, что это не так и что солнце действительно вращается вокруг земли. Как бы ни был внушителен престиж средневекового Рима, этот торжественный декрет не имел обязательной силы ни для солнца, ни для земли.

5. Организация Объединенных Наций не подымет своего престижа, взяв на себя роль средневекового Рима, поскольку это касается ее реакции на ход исторических событий. Если делегация Соединенных Штатов сможет повлиять здесь на группу делегаций и отложить разрешение вопроса о представительстве Китая, то завтрашним американским газетам останется только похвалить свое правительство за то, что оно смогло убедить некоторые делегации в том, что наилучший способ быть благодарным заключается в том, чтобы держать глаза закрытыми.

6. Поэтому нет никакого сомнения, что рано или поздно представитель Китайской Народной Республики займет свое место здесь, если тем, кто стремится превратить Организацию Объединенных Наций в машину для голосования, до того не удастся разрушить нашу Организацию. Это произойдет наверняка рано или поздно, но вопрос заключается только в том — когда? Чем раньше, тем лучше, потому что чем продолжительнее будет отсрочка, тем труднее будет положение тех, кто пытается помешать неизбежному решению этого вопроса. Теперешнее положение уже стало пережитком. Это было доказано совершенно ясно вчерашними прениями. После представителей Индии, Соединенных Штатов и Советского Союза на трибуну поднялся некто, кого Председатель назвал представителем Китая. При таких горячих прениях было бы только естественно прислушаться к каждому его слову, сосредоточить все свое внимание, для того чтобы узнать, что может сказать Китай в этих бурных прениях относительно Китая. Но что же произошло? Как только Председатель предоставил ему слово, представители стали покидать зал Ассамблеи, журналисты ушли со своих мест, и многие из тех, кто остался в зале, явно предпочитали обратиться к чему-нибудь более для них полезному, чем слушать оратора.

7. Не будем обманывать себя. Факт заключается в том, что, каким бы ни было голосование большинства, Ассамблея сейчас уже не считает тех, кто занимает предназначенные для Китая места, за действительных представителей Китая. Поэтому настал

момент для разрешения этого вопроса не только в международном плане, но также и здесь, в зале Ассамблеи. А раз это так, то что же мешает большинству голосовать именно таким образом?

8. Во-первых, я хочу коснуться причины, о которой мало говорилось, своего рода семейной тайны, а затем я перейду к причине, которая уже была в достаточной мере освещена.

9. Что можно сказать относительно этой семейной тайны? Считается, что престижу всей дальневосточной политики некоторых западных держав будет нанесен серьезный удар, если вопрос о представительстве Китая будет разрешен сейчас же. Я хочу задать два вопроса по этому поводу. Во-первых, что более важно — престиж Организации Объединенных Наций или престиж некоторых западных держав? Во-вторых, разве дальневосточная политика некоторых западных держав не пострадала бы в меньшей степени, поскольку речь идет о потере престижа, если бы этот вопрос был уже разрешен, и не потеряют ли эти державы престиж еще в большей степени, если они будут упорствовать в своей анахронической попытке приостановить неумолимый ход истории?

10. Вторая причина, о которой много говорилось, это теперешнее положение на Дальнем Востоке и варшавские переговоры. То, что некоторые ораторы выдвигали в качестве довода в пользу затягивания решения, нужно признать как довод, оправдывающий быстрое решение, в особенности, если мы учтем то обстоятельство, что угроза атомной войны нависла над Дальним Востоком. Легче всего я могу доказать это ссылкой на заявление, сделанное президентом Соединенных Штатов 28 августа на его пресс-конференции по этому вопросу в ответ на вопрос корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» Феликса Белэйра. Согласно последним сообщениям американской прессы, отряды Чан Кай-ши уже снабжаются орудиями, пригодными для ядерных снарядов. Угроза гораздо более сильна, чем это принято считать, потому что существует опасность не только расширения местной войны, но и возникновения атомной войны.

11. Поэтому теперешнее положение на Дальнем Востоке действительно требует решения рассматриваемого вопроса. Этот вопрос уже решен историей, и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций должна только это признать.

12. Поэтому венгерская делегация будет голосовать за поправки семи держав [A/L.245].

13. Г-н ТОРС (Исландия) (говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, разрешите мне поздравить вас с вашим избранием на этот высокий пост.

14. Прежде чем высказаться о фактически находя-

шихся сегодня на нашем рассмотрении предложениях по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, разрешите мне сначала объяснить нашу общую позицию в этом вопросе.

15. Мы считаем наиболее угрожающей ситуацией в мире в настоящее время положение вещей на Дальнем Востоке. У этого положения есть как военные, так и политические аспекты. В ходе общих прений в 1953 году исландская делегация высказала мнение, что неразумно и недоступно бесконечно держать вне Организации Объединенных Наций правительство, которое управляет населением в 600 млн. человек и осуществляет власть над ним и которое обладает такой огромной территорией, как континентальный Китай. Однако мы всегда придерживались того мнения, что правительству Китайской Народной Республики надлежит улучшить свои отношения с Организацией Объединенных Наций, прежде чем оно может рассчитывать на то, что большинство государств-членов Организации пригласит его занять место в нашей Организации. Вопрос о том, наступил ли подходящий для этого момент, всегда зависит от точки зрения и тщательной оценки.

16. Исландская делегация также считает, что десять миллионов человек, живущих на Тайване, должны получить право на самоопределение и что они сами должны решить свое будущее и свой государственный строй. Если население Тайваня желает в качестве независимого государства стать членом Организации Объединенных Наций, это новое государство должно быть принято нами. Горячая война на Дальнем Востоке не только разрушит Тайвань, но и уничтожит значительную часть китайского населения на континенте и тем самым принесет лишь разрушения, страдания и нищету вместо разумного решения вопроса. С этим, мы считаем, нам всем следует согласиться, пока не слишком поздно.

17. Ввиду этого мы полагаем, что время для исправления положения быстро приближается и что подготовка к изменениям должна быть тщательно продумана и дипломатически проведена. На такую подготовку потребуется время. Всякое резкое изменение не послужит делу всеобщей стабильности и мира. Мы уже заслушали около сорока ораторов в Генеральном комитете и здесь, на пленарном заседании, которые изложили точки зрения своих правительств по этому вопросу. Мы сомневаемся в том, послужит ли какой-нибудь положительной цели или будет ли способствовать справедливому и резонанному решению этого вопроса продолжительное обсуждение вопроса. Поэтому мы не можем голосовать за предложение Индии включать вопрос для его дальнейшего обсуждения на текущей сессии. С другой стороны, мы считаем, что в соответствии с демократическим принципом следует допускать обсуждение в Генеральной Ассамблее любых вопросов, в которых заинтересованы некоторые делегации. В данном случае этот вопрос является одним из жи-

вотрепещущих вопросов в современных международных отношениях. Мы должны продвинуться вперед в сторону практического и окончательного решения, неизбежного решения этого вопроса, но мы должны продвигаться с осторожностью. Поэтому мы воздержимся от голосования поправок семи держав.

18. Что касается проекта резолюции, рекомендованного Генеральным комитетом, то мы также воздержимся от голосования обоих пунктов, так как мы не хотим принимать участия в вынесении какого-либо решения на текущей сессии. Наша позиция заключается в том, что мы предупреждаем и оповещаем о необходимости изменений.

19. Г-н ПАЛАМАРЧУК (Украинская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, господа, многие из тех, кто присутствовал на заседании Генерального комитета, не были удивлены исходом голосования по предложению Индии относительно включения в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Однако сами результаты голосования, когда из общего состава членов Генерального комитета, а именно из 21 только 12 подняли руки в поддержку грубых домогательств Соединенных Штатов Америки лишить Генеральную Ассамблею возможности и крайней необходимости рассмотреть как с точки зрения законных прав китайского народа, так и с точки зрения интересов Организации Объединенных Наций острую и давно назревшую проблему — являются весьма показательными. Вряд ли можно отрицать ту непреложную истину, что процедурные «победы» делегации Соединенных Штатов Америки отделены глубокой пропастью от ясно выражаемой воли подлинного большинства в Организации Объединенных Наций.

20. Жизнь своей рукой проводит четкую грань между государствами-членами Организации Объединенных Наций, поддерживающими безрассудную политику бессильного отрицания огромной роли, принадлежащей Китайской Народной Республике в международных делах, и государствами, которые придерживаются иной точки зрения. В этой связи следует отбросить мысль об ответственности всей, я подчеркиваю, всей Организации Объединенных Наций за позорный, продолжающийся на протяжении многих лет фарс в отношении восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. В первую очередь и главным образом тяжелая ответственность, как это очевидно, ложится на Соединенные Штаты Америки. И тут, как говорится, верблюда под мостом не спрячешь. Их представители занимаются в органах Объединенных Наций различного рода мистификациями и травлей Китайской Народной Республики. Это является чисто пропагандистским дополнением к агрессивным замыслам американских империалистов на Дальнем Востоке против великого китайского народа. Но история не сможет пройти молчаливо и мимо ответ-

ственности стран, составляющих в Организации Объединенных Наций как раз то количество голосов, которое необходимо Соединенным Штатам для одержания процедурных «успехов». Печальный парадокс состоит в том, что нередко американские представители неизвестно по каким причинам расценивают принятие той или иной угодной для Соединенных Штатов Америки резолюции, особенно по вопросу о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, как выражение мнения всей Организации Объединенных Наций. Это явное заблуждение, мы бы сказали, заблуждение от избытка иллюзий.

21. Правительство Украинской Советской Социалистической Республики высоко ценит усилия делегации Индии, как и других государств, направленные к тому, чтобы Генеральная Ассамблея устранила вопиющее беззаконие, когда место Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций занимают чанкайшистские призраки, которые то и дело пугают слабонервных, что в случае их исчезновения Организация Объединенных Наций прекратит свое существование и в движение придут силы ада.

22. Следует напомнить здесь, что первая резолюция Индии, затрагивающая вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, была внесена на рассмотрение пятой сессии Генеральной Ассамблеи [A/3165] в 1950 году. В этой резолюции отмечалось, что Центральное народное правительство Китайской Народной Республики является единственным правительством, функционирующим в Китае. Следовательно, оно и только оно имеет право представлять Китай в Генеральной Ассамблее.

23. На той же сессии делегация Советского Союза просила Генеральную Ассамблею принять резолюцию, предлагающую [A/1369] «считать невозможным участие в Генеральной Ассамблее и органах Организации Объединенных Наций представителя гоминьдановской группы, как не являющегося представителем Китая».

24. Тогдашний государственный секретарь Соединенных Штатов Америки г-н Ачесон, который дал, к слову сказать, весьма нелестную и неискреннюю оценку гоминьдановскому режиму Китая, как «погрязшему в продажности, раздорах за захват должностей и власти», счел тем не менее возможным настоятельно рекомендовать Генеральной Ассамблее отклонить проект резолюции Индии. С тех пор, из года в год государственный департамент Соединенных Штатов Америки пользуется рецептом г-на Ачесона. На заседании Генерального комитета г-н Лодж не без раздражения рекомендовал отклонить предложение Индии и принять резолюцию Соединенных Штатов Америки. Так он поступил и на пленуме Генеральной Ассамблеи 22 сентября 1958 г. [753-е заседание].

25. Резолюция Соединенных Штатов Америки, ре-

комендованная Генеральным комитетом, почти что копия тех резолюций, которые Соединенные Штаты Америки вносили последовательно на девятой, десятой, одиннадцатой и двенадцатой сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Ее содержание пропитано враждой и ненавистью, культивируемой Соединенными Штатами Америки в отношении Китайской Народной Республики, китайского народа и его правительства. Эта резолюция, очевидно, должна помогать г-ну Даллесу рыть ров недоверия и неприязни китайского народа к Организации Объединенных Наций. Быть может, это входит в расчет государственного секретаря Соединенных Штатов Америки, но может ли это согласоваться с Уставом и принципами Организации Объединенных Наций? Конечно, нет.

26. Существует, кроме того, эмблема Организации Объединенных Наций — земной шар. Китай — часть азиатского материка, где живет, трудится, строит с неугомонной энергией и целеустремленностью шестистотмиллионный китайский народ. Китай олицетворяется в эмблеме Организации Объединенных Наций, как и другие страны и материки, но находится вне этой международной организации. Быть может, следует исправить эмблему Организации Объединенных Наций? Но, несомненно, будет лучше, если Генеральная Ассамблея отклонит резолюцию Соединенных Штатов Америки, как выражающую по существу опасную агрессивность Соединенных Штатов по отношению к великому китайскому народу, и тем самым исправит вопиющее нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций.

27. Генеральная Ассамблея — и мы призываем ее к этому — должна поступить именно так, сделать решающий шаг, приняв поправки Афганистана, Бирмы, Индии, Индонезии, Непала, Объединенной Арабской Республики и Цейлона к проекту резолюции Соединенных Штатов Америки. Замена слова «отклонить» словом «удовлетворить» коренным образом меняет содержание пункта 1 американской резолюции. Этот пункт вместо «[Генеральная Ассамблея] постановляет отклонить требование Индии» гласил бы: «[Генеральная Ассамблея] постановляет удовлетворить требование Индии о включении в повестку дня тринадцатой очередной сессии пункта, озаглавленного «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций».

28. Вторая поправка касается исключения из проекта резолюции пункта 2. Эта поправка также является оправданной и приемлемой со всех точек зрения, а также ввиду превышения Генеральным комитетом своих прерогатив. Генеральный комитет, рекомендуя не рассматривать на тринадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи никаких предложений об исключении чанкайшистов или о предоставлении места в Организации Объединенных Наций представителям Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, нарушил —

как об этом уже здесь говорилось — правило 40 правил процедуры и взял на себя функции, присутствующие Генеральной Ассамблее, т.е. принял решение по существу, тогда как функции Генерального комитета не выходят за рамки рекомендаций.

29. Кое-кто, пытаясь как-то оправдать нарушение Генеральным комитетом правил процедуры, цепляется за прецеденты в прошлом. Что же это за прецеденты? Это те же нарушения правил процедуры, имевшие место на двенадцатой и на одиннадцатой сессиях Генеральной Ассамблеи в аналогичных резолюциях Соединенных Штатов Америки. Зачем же прятаться за фальшивые прецеденты вместо того, чтобы отбросить их в сторону и не нагромождать ошибочных решений?

30. Украинская делегация по изложенным выше соображениям поддерживает поправки Индии и других государств, имеющие целью исправить совершенно неприемлемый проект Соединенных Штатов Америки и включить в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Поступая так, мы исходим из того, что Китай является одним из учредителей Организации Объединенных Наций и одним из постоянных членов Совета Безопасности. Его подпись стоит под Уставом. Китайская Народная Республика существует, развивается и укрепляется, как важный фактор международных отношений, независимо от того, признают ли ее Соединенные Штаты или не признают, участвует ли она в Организации Объединенных Наций или не участвует. Но наша международная организация не может без Китая эффективно действовать в поисках решения международных проблем, затрагивающих судьбы не одной только Азии, а народов всего мира. Подход к решению международных проблем с позиций мирного сотрудничества диктует, как это подчеркивается в послании Никиты Сергеевича Хрущева президенту Соединенных Штатов Америки (я цитирую): «необходимость прекратить обструкционистскую политику в Организации Объединенных Наций и не чинить препятствий урегулированию не терпящего отлагательства вопроса о восстановлении прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций».

31. Американские деятели, например, много толкуют на тему о разоружении, сокращении вооруженных сил Китая и даже о размещении на территории Китая постов для контроля за прекращением испытаний ядерного оружия. Как же можно предпринимать хотя бы кое-какие шаги в этом направлении без участия правительства Китайской Народной Республики? Мы не сделаем, однако, ошибки, если скажем: одной из причин, почему Соединенные Штаты препятствуют восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, является как раз нежелание правя-

щих кругов Соединенных Штатов Америки решать проблему разоружения. Соединенные Штаты Америки много говорят о разоружении, вернее, о пользе разоружения, и безудержно усиливают гонку вооружений. Соединенные Штаты Америки не хотят и даже опасаются, что Китайская Народная Республика, находясь в Организации Объединенных Наций, наряду с другими миролюбивыми государствами, будет побуждать Соединенные Штаты Америки к прекращению гонки вооружений.

32. Смехотворными, лишенными и тени правдоподобия выглядят утверждения, будто бы 1958 год выдался неблагоприятным для рассмотрения вопроса о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, будто бы это может повести к усилению международной напряженности.

33. Действительно, международная обстановка самым опасным образом обострилась на Дальнем Востоке не по вине народного Китая, а по вине Соединенных Штатов, угрожающих Китаю агрессией с применением атомного оружия. Кто же поверит в то, что обсуждение Генеральной Ассамблеей предложения Индии и других государств таит в себе угрозу обострения положения на Дальнем Востоке? И верят ли представители Соединенных Штатов Америки и Англии в подобные утверждения, пригодные скорее всего для мрачного юмора, чем для каких-либо доказательств своих ложных положений?

34. Такими фальшивыми бездоказательными утверждениями пересыпано и выступление г-на Лоджа в ответ на выступление главы советской делегации А. А. Громыко. Что же опроверг и что доказал сердитыми фразами представитель Соединенных Штатов Америки? Решительно ничего! Он голословно заявлял, что Соединенные Штаты Америки не являются агрессором, что они чуть ли не в целях прогулки послали свои войска в Ливан, а теперь на Дальний Восток. Может быть, их флот бороздит воды в районе Тайваня ради праздного любопытства, измерения глубин китайских вод или ловли устриц?

35. Нет, и это ясно всем присутствующим здесь, что правящие круги Соединенных Штатов Америки, следуя опасному курсу балансирования на грани войны, угрожают агрессивной войной Китайской Народной Республике и всей Азии.

36. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики самым решительным образом поддерживает предложение по вопросу о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и призывает Генеральную Ассамблею отклонить рекомендацию Генерального комитета. Многие народы ждут от Генеральной Ассамблеи положительного решения.

37. Г-н де ла КОЛИНА (Мексика) (говорит по-ис-

пански): Точка зрения мексиканской делегации по вопросу о включении предложенного Индией пункта в повестку дня настоящей сессии была изложена в Генеральном комитете [118-е заседание] Председателем Шестого комитета г-ном Кастањеда. Поэтому я воздержусь от повторения доводов, приведенных мексиканским представителем в Генеральном комитете и объясняющих, почему он воздержался при голосовании в Генеральном комитете по предложению Соединенных Штатов.

38. Я хочу лишь заявить, что по тем же причинам, которые были изложены тогда, мексиканская делегация воздержится от голосования пункта 1 резолютивной части принятого Генеральным комитетом проекта резолюции, который фигурирует в его докладе [A/3926].

39. Мы имеем совершенно другое положение в отношении пункта 2. Мексиканский представитель совершенно ясно заявил в Генеральном комитете, что мы согласны с сущностью этой части проекта резолюции. Мы считаем, что данный момент не подходит для рассмотрения этого щекотливого вопроса об исключении представителей Китайской Республики и о допущении других представителей.

40. Кроме того относительно компетенции Генеральной Ассамблеи рассмотреть и решить вопрос о перерыве прений по этому вопросу не существует никаких сомнений, в то время как в соответствии с правилами 40 и 41 правил процедуры полномочия Генерального комитета в этом отношении вызывают весьма серьезные сомнения.

41. В силу вышеизложенного мексиканская делегация будет голосовать за пункт 2.

42. Разрешите мне сказать, г-н Председатель, что если, после голосования поправок, по которым мексиканская делегация воздержится, будет признано необходимым поставить на голосование проект резолюции, представленный Генеральным комитетом, то мексиканская делегация, в соответствии с правилом 91 правил процедуры, просит, чтобы два пункта резолютивной части были поставлены на голосование раздельно.

43. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Я весьма признателен Председателю за то, что он предоставил мне возможность воспользоваться моим правом ответа в этих прениях.

44. Время, посвященное этой проблеме в течение последних нескольких дней, — около трех часов в Генеральном комитете и приблизительно восемь часов прений на пленарном заседании, с восьмью ораторами в Генеральном комитете и с тридцатью двумя, не считая спорного выступления Председателя, на пленарных заседаниях, — указывает на важность вопроса и противоречит мнению, что его

не следует обсуждать. Поскольку у Ассамблеи теперь есть возможность рассмотреть этот вопрос, хотя на самом деле он и пришел на ее рассмотрение окольным путем, Ассамблея полностью пользуется этой ограниченной возможностью. Если мы к этому добавим испытываемую членами Ассамблеи озабоченность, которая в некоторых случаях выражается одним образом, а в других — иным, то мы должны будем прийти к заключению, что игнорирование этого широко распространенного чувства и лишение Ассамблеи возможности подвергнуть этот вопрос полному и зрелому обсуждению шли бы вразрез с пожеланиями большинства народов мира. Некоторые высказались в том смысле, что исключение этого вопроса и законно, и необходимо. Но рассмотреть эти возражения только справедливо.

45. Главное возражение сводится к тому, что обсуждение вопроса несвоевременно. Но это только вопрос личного мнения. Даже те, кто говорит о несвоевременности прений, не отрицают срочности этой проблемы. Мне кажется, что наиболее горячим сторонником этой точки зрения является представитель Соединенного Королевства сэр Пирсон Диксон, хотя его выступление и было чрезвычайно кратким; он заявил [753-е заседание], что глубокий раскол во мнениях по этому вопросу в Организации Объединенных Наций отрицательно повлияет на работу Ассамблеи. Это, быть может, было верно три дня тому назад, но с тех пор мы были свидетелями выражения определенных мнений и твердых убеждений по этому вопросу. Поэтому надлежащая дискуссия будет только способствовать тому, что вопрос этот будет сведен к правильной пропорции и поставлен в правильную перспективу, и на такой основе будут излагаться доводы обеих сторон.

46. Делегация Индии заявляла — и неоднократно — здесь и в Генеральном комитете, что мы в данный момент не просим высказать своего мнения относительно того, к чему может привести обсуждение этого вопроса. Я хочу еще раз сказать, что если бы этот пункт стоял на повестке дня, то это дало бы возможность гораздо лучше изложить свою точку зрения тем, кто так уверен в несвоевременности этого вопроса, кто делал туманные, а иногда не столь туманные намеки на все последствия этой проблемы. Мой друг, представитель Соединенных Штатов, заявил, что если бы он действительно хотел спорить по существу вопроса, то он мог бы привести весьма убедительные доводы, которые заставили бы Ассамблею отклонить этот пункт или отклонить все это предложение, когда для этого наступит время. Если эти доводы так «убедительны» и если представитель Соединенных Штатов имеет влияние и не лишился голоса и способности убеждать, — почему ему не выступить и не попытаться убедить других? Разве здесь не место для того, чтобы убеждать? Это как раз является надлежащим местом, где следует предложить людям, на которых можно повлиять и с которыми можно

спорить, принять точку зрения другого, а не лишать их возможности обсудить проблему, которая столь трудна и столь чревата серьезными последствиями. Это не означает, что, по мнению представителя Соединенных Штатов аргументы его слабы. Он думает, что у него есть веские доводы и даже такие доводы, которые могут убедить Ассамблею. Я не говорю, в чем. Он говорит, что он может убедить. Почему же не попробовать убедить?

47. Но лучший ответ моему коллеге — представителю Соединенного Королевства был дан другими представителями, которые выступали здесь. Представитель Финляндии, выступивший с кратким замечанием, заявил [753-е заседание, пункт 184]: «Моя делегация не может понять, каким образом успешная деятельность Организации Объединенных Наций может быть усилена тем, что этот вопрос не будет здесь рассмотрен». Вот страна, которая расположена далеко от Китая и которая, насколько мне известно, не имеет никаких политических связей с теперешним китайским правительством, страна, которая никоим образом не испытывает страха и не питает никаких симпатий по отношению к Китайской Народной Республике и которая обычно не выступает по каждому предложению в Ассамблее; однако эта страна теперь выступает здесь и говорит нам, что мы ничего не потеряем и что успешная деятельность Организации Объединенных Наций не пострадает от рассмотрения этого вопроса.

48. То же самое мы слышим от другой страны, столь же удаленной от Китая, а именно от представителя Швеции, который заявил, что следует предоставить возможность обсудить этот вопрос.

49. Мне кажется, наиболее сильным доводом в пользу свободы слова был довод, выдвинутый представителем Ирландии. Он выразил это теми же словами, что и Вольтер: «Я несогласен со всем, что он говорит, но я настаиваю на его праве быть выслушанным». Он тоже признал, что это является вопросом огромной важности, заявив: «Не может быть никаких сомнений в том, что положение на Дальнем Востоке не только затрагивает интересы Китая и Кореи, но представляет собой непосредственную угрозу миру в этом районе и всеобщему миру. Я задаю себе вопрос, не содействовал ли отказ обсудить это в предшествующие годы созданию теперешней опасной ситуации на Дальнем Востоке» [753-е заседание, пункт 269].

50. Я позволю себе сказать, что это опровергает не только позицию тех, кто настаивает на несвоевременности, но указывает и на тот факт, что этой задержкой и этой казуистикой, этим отказом прямо подойти к спорным вопросам, этой политикой страуса по отношению к серьезной проблеме мы в действительности усиливаем напряженность, которую в наших же интересах следовало бы ослабить.

51. Я хотел бы также сослаться на некоторые другие сделанные недавно заявления, которые имеют огромное значение, потому что они исходят из источников, которые должны пользоваться уважением в Ассамблее.

52. Не так давно, 21 сентября, премьер-министр Норвегии, кажется, после того как эта проблема рассматривалась в Генеральном комитете, заявил в одном интервью:

«Абсурдно, что страна с наибольшим населением во всем мире не представлена в Организации Объединенных Наций.

Трудно себе представить возможность какого-либо улучшения отношений на Дальнем Востоке, если не будет найдено разумного решения вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций».

Конечно, он здесь затрагивает главную проблему. Однако нельзя найти решения этой проблеме, отказываясь обсуждать ее.

53. Такую же позицию занял министр иностранных дел Швеции, который заявил:

«Становится все более и более абсурдным, что правительство Чан Кай-ши, нашедшее вместе со своей армией убежище на Формозе, должно рассматриваться Организацией Объединенных Наций как законный представитель самой крупной страны в Азии».

54. Я не знаю, какой комментарий даст этому история. В ходе истории было немало подобных фарсов, но это, вероятно, будет самым крупным из них, когда, как я недавно сказал, место постоянного члена Совета Безопасности, одного из пяти стражей безопасности всего мира, поскольку речь идет об Организации Объединенных Наций, занимается лицами, которые не представляют своей страны, и, более того, когда те, кто представляет эту страну, лишаются этого места.

55. Я не намерен долго останавливаться на каждом из доводов, которые были выдвинуты, для того чтобы их опровергнуть. Фактически, нет доводов, которые следовало бы опровергать. Я присутствовал в Ассамблее в течение большей части прений и я просмотрел все выступления. Единственными действительными доводами, которые выдвигались, было, во-первых, то, что обсуждение несвоевременно, во-вторых, что оно может усилить напряженность, и в-третьих, что Китай дисквалифицировал себя своим поведением. Это — те три главных довода, которые были выдвинуты.

56. С другой стороны, Ассамблея должна также прислушаться к мнению тех, кто весьма близок к

Китаю, тех, кто в течение последних нескольких лет — некоторые, подобно нам, с 1949 года, а другие с более недавнего времени — установили дипломатические, торговые и другие отношения с Китаем. Ассамблея не должна оставить без внимания эти мнения, потому что они являются мнениями людей, говорящих на основе собственного опыта.

57. Я надеюсь, что другие представители не сочтут сравнение обидным, если я скажу, что ни одно из этих заявлений не было более красноречивым, чем заявление, сделанное сегодня утром представителем Камбоджи Его Королевским Высочеством принцем Народомом Сихануком [754-е заседание], который поделился с нами своим опытом. Более того, он указал Ассамблее на один довод, с которым некоторые из вас не согласятся, а именно на то, что если в его стране и существовала так называемая коммунистическая угроза, то она существовала там до установления дружбы и отношений между его народом и Китайской Народной Республикой. Эти настроения в Камбоджи являются результатом понимания и добрососедских отношений.

58. Мой индонезийский коллега, у которого были основания за последнее время быть озабоченным безопасностью своей собственной страны, — огромной территории, где обладание прибрежными островами ставит перед его правительством весьма трудную проблему и где неприкосновенность этой территории оказалась бы под угрозой, если бы все страны претендовали на свободный проход между этими островами на том основании, что они расположены «в открытом море», — сказал нам:

«Но разве Организация Объединенных Наций, постоянно откладывая рассмотрение этого вопроса, фактически не вынуждает Китайскую Народную Республику найти свой способ, чтобы заставить Организацию Объединенных Наций замолчать и лишить ее возможности способствовать обеспечению спокойствия и понимания в международных отношениях? Это действительно печальное явление. Для нас, азиатской страны, это легко может превратиться в катастрофу. Мы не отдалены от Китая тысячами миль. Китай — наш сосед, и установление мира и спокойствия на Дальнем Востоке естественно является вопросом, в котором мое правительство и народ непосредственно заинтересованы» [753-е заседание, пункт 264].

Я хотел бы на несколько секунд остановиться на последней части этого заявления. Я особенно хотел бы, чтобы западные представители на минуту задумались над этим. Для нас это не академический вопрос. Мы не преданы какой-либо идее континентальной изолированности. Но соседство, расстояние, географическое и культурное сходство влияют на отношения между народами, и мы не явля-

емся исключением. Наша безопасность, наше будущее и наша способность развиваться зависят в значительной мере от стабильности положения на Дальнем Востоке, и мы хотели бы, чтобы представители Европы и стран американского континента осознали, что, проявляя то отношение, которые они проявляют, они тем самым изолируют себя в значительной мере от огромных континентов Азии и Африки.

59. Затем была изложена точка зрения, которую нам предлагается принять как точку зрения Соединенных Штатов. Здесь я хочу сказать, что хотя и верно, что каждая страна обладает одним голосом, что мы все равные суверенные государства в Ассамблее и что наш статус может быть равным, в политических делах равенство статуса не всегда означает равенство функций. Было бы нереалистично игнорировать экономический или политический вес или моральную силу крупных государств. Поэтому моя страна питает огромное уважение к точке зрения Соединенных Штатов и, я позволю себе сказать, даже к некоторым их пристрастиям. Мы готовы понять их затруднения.

60. Однако я считаю, что для Ассамблеи было бы неправильно полагать, что общественное мнение в Соединенных Штатах не проявляет такого же интереса к этой проблеме. Перед нами имеются заявления лиц, которые занимали высокое положение. Бывший государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Дин Ачесон, который не войдет в историю как сторонник Китая или как сторонник умиротворения и еще менее как сторонник успокоения на Дальнем Востоке, потому что именно в его время начались крупные затруднения, заявил: «Важным фактом является то, что до настоящей гражданской войны прибрежные острова — Цзиньмыньдао, Сяоцзиньмыньдао и Мацзущань — всегда находились под контролем той же власти, которая контролировала и соседнее побережье».

61. Я думал, что после недавних событий на Среднем Востоке идея «политического вакуума» была отброшена. По-видимому, это не так. Это не является бесхозной землей, которая никому не принадлежит. Соединенные Штаты никогда не претендовали на нее и не имеют никаких территориальных притязаний. Мое правительство не считает, что Соединенные Штаты имеют территориальные притязания на Дальнем Востоке. Однако, как бы то ни было, эти острова являются частью Китая. Я буду говорить об этом, когда остановлюсь ненадолго на историческом аспекте этого вопроса. Г-н Ачесон далее заявил:

«Независимо от того, что можно сказать о Формозе, эти острова являются прибрежными, так же как Лонг-Айленд, Статен-Айленд и Мартас-Виньярд. Их население очень мало. Единственная причина, по которой они находятся в руках власти, враждебной в континентальному прави-

тельству, это блокада континентального порта Амой и создание угрозы в качестве базы для вторжения».

Исходящее из такого источника определение цели оккупации этих островов теми, кто их в настоящее время занимает, как создание угрозы неприкосновенности Китая, должно иметь некоторый вес для членов Ассамблеи. Я не буду читать остальной части этого заявления, потому что это было бы вторжением в сферу американской политики.

62. Затем нам было сказано, что создалась новая ситуация, потому что происходит «горячая война», или почти что «горячая война», или обстрел и беспорядки в районе Цзиньмыньдао. Разрешите мне сказать, что мы должны быть чрезвычайно точными в этих вопросах. Район близ островов Цзиньмыньдао и Мацзушань нельзя рассматривать как район Тайваньского пролива. Это район континентального Китая. Мы должны в своих мыслях проводить разницу между Формозским заливом, как мы называли его до того, как он стал называться Тайваньским районом, окружающим остров Тайвань, и теми районами в территориальном Китайском море, которые расположены вдоль побережья Китая; в противном случае каждая страна окажется в очень затруднительном положении.

63. Мы выслушали многочисленные замечания относительно нового положения, которое создалось из-за артиллерийского огня и обстрела Цзиньмыньдао. Как я сказал, я считаю, что мы должны быть точными в этих вопросах. С перерывами обстрел Цзиньмыньдао происходит уже в течение последних восьми лет, и именно поэтому нам необходимо заглянуть в историю создавшегося в Китае положения. Приблизительно двадцать пять или тридцать лет тому назад режим, который теперь управляет Китаем и который является единственным, компетентным представлять китайское государство, распространился лишь на весьма незначительную часть Китая на юге. В те времена, несмотря на наличие там правительства и хотя Соединенные Штаты тогда имели даже какие-то сношения де-факто с этим правительством, — это было во времена генерала Маршалла, — этот режим не признавался в качестве государства. Однако, как это случается при всех революционных событиях, — причем Соединенные Штаты меньше всего могут возражать против революции, ибо в противном случае не было бы Соединенных Штатов, — этот режим пошел дальше и постепенно захватил господство над всей континентальной территорией. И Формоза, и Цзиньмыньдао, и все прибрежные острова являются частью незаконченного дела. Говорить, что остров Цзиньмынь не является частью Китая, было бы столь же неправильно даже в том случае, если бы революция не была еще закончена и сторонники Чан Кай-ши находились в какой-нибудь части Шанхая или в каком-нибудь другом месте, где им не надлежит быть.

64. Что же случилось в течение этого периода? Потерпев поражение в революционной войне, наибольшая часть националистических сил сдалась, и Чан Кай-ши с некоторыми своими сторонниками перебрался через пролив на остров Формозу, где он и устроился не под защитой китайского народа, а под защитой иностранных сил. Поэтому нельзя сказать, что эти острова находятся вне пределов китайской территории.

65. Затем нам говорили о том, что началась агрессивная война и что Китай пытается пробиться силой в Организацию Объединенных Наций. Что бы мы ни думали о китайцах, мы не должны считать их настолько неблагоразумными, чтобы верить в то, что возможно пробиться силой в такого рода организацию. Но в этом отношении, мне кажется важным заявление бывшего сенатора Соединенных Штатов, сенатора Лимана. Он сказал:

«Одна треть всех вооруженных сил генерала Чана в настоящее время размещена на этих островах. Фактически, само присутствие этой преобладающей части вооруженных сил Чана на островах Цзиньмыньдао и Мацзушань — этот открытый вызов красному Китаю — приводилось президентом Эйзенхауэром в качестве основания для нашей обороны этих островов.

Мы не можем протестовать против использования силы красным Китаем и в то же самое время поддерживать угрозу применения силы со стороны Чан Кай-ши.

Эти острова могут иметь стратегическое значение только для агрессивных целей против континентального Китая».

66. Должна ли Ассамблея потворствовать стремлению к войне группы лиц, которые по иронии судьбы считаются представителями Китая в Ассамблее? Это вопрос, на который мы должны ответить.

67. Сказав все это, я также хотел бы остановиться на некоторых других аспектах этого вопроса и поскольк возможно обосновать их правильными фактами. Делегация Индии не интересуется мнениями, выраженными Соединенными Штатами или Советским Союзом по вопросам, не относящимся к данной задаче. Если между ними и происходила перебранка, в которой одна сторона — все равно какая — вероятно пользовалась более резкими выражениями, чем другая, это не меняет вопроса. В таком случае любой удачный довод может быть сведен на нет кем-нибудь, кто произнесет речь, которая не одобряется другой стороной. Поэтому мы должны подойти к этому вопросу весьма объективно.

68. Некоторые из высказанных здесь замечаний могут создать впечатление, что происходит колоссальное наступление, что китайское правительство

беспощадно начало войну в надежде на то, что она развернется в более крупную войну, благодаря которой это правительство сможет еще более укрепиться или получить поддержку других держав. Перед нами имеется заявление г-на Лоджа, который — и тут я не высказываю никакого сомнения в отношении авторитетности и источника полученной им информации — заявил:

«Они произвели около 300 000 выстрелов фугасными снарядами по острову Цзиньмыньдао. Это приблизительно по три фугасных снаряда на каждого мужчину, женщину и ребенка на этом острове. Обстрел Цзиньмыньдао, который начался меньше чем месяц тому назад, напоминает о попытке захватить его в октябре 1949 года и о нападении на Цзиньмыньдао в сентябре 1954 года. В течение этого последнего обстрела тысяча человек из гражданского населения были убиты» [753-е заседание, пункт 114].

Между прочим, 1954 год является важным, и я вернусь к нему.

69. Г-н Лодж продолжает: «Мы считаем, что это есть не только новое нарушение предъявляемых для приема членов в Организацию Объединенных Наций требований, которое следует добавить к и без того уже длинному списку, но и оправдывает...» и т.д. и т.д.

70. Но каковы же факты? Нет никаких доказательств того, что происходят военные действия подобного масштаба, если не считать измышлений пропагандистов и сообщений некоторых газет. С другой стороны, у нас имеются определенные доказательства со стороны одного американского журнала, который, как мне было сообщено, тесно связан с так называемыми «китайскими закулисными кругами» в Соединенных Штатах. Я обычно не цитирую из журнала «Тайм», но так как эта цитата берется из враждебного источника, то она может иметь некоторую ценность, ибо, будь у этого журнала возможность сказать обратное, он это сделал бы. В этой статье журнала «Тайм» говорится:

«Ультиматум Пекина был подкреплён громом самого интенсивного непрерывного артиллерийского обстрела, который мир видел со времени корейской войны».

Это не такой долгий срок; если бы было сказано «с 1914 года», я мог бы это понять.

«День за днем артиллерия красного Китая осыпала остров Цзиньмыньдао 152-миллиметровыми и 122-миллиметровыми снарядами... Это был интенсивный обстрел, но вряд ли он достиг 122 000 выстрелов, о которых говорила националистическая штаб-квартира в г. Тайбэй. Националисты сообщили о том, что около 700 человек гражданского населения и военных было убито и ранено».

Затем, неделю спустя, 15 сентября журнал «Тайм» сообщил:

«Остров Цзиньмыньдао, который мы видели в течение трех дней и ночей до того, как мы покинули его на китайском националистическом самолете, не выглядел так, как будто по нему было выпущено 140 000 артиллерийских снарядов. Только четыре снаряда попали в город Цзиньмынь, где днем жизнь идет нормально в узких улицах, проходящих между двухэтажными домами...

В тех частях острова, которые расположены ближе к коммунистическим орудиям, попадания были в каждый второй дом. И все же, как ни странно, лишь незначительное число домов было полностью разрушено. Официально 6 000 домов были повреждены и 600 полностью разрушены. Число убитых среди гражданского населения с 23 августа» — а это сообщение датировано 15 сентября — «теперь приближается к 40».

71. Я искал доказательства, которое можно было бы представить здесь, потому что у нас уже есть основание желать ознакомиться с фактами, и нужно было найти доказательство, которое можно было бы представить в Ассамблее с некоторым шансом на то, что оно будет принято. Поэтому разрешите мне сказать, что то, что происходит теперь на прибрежных островах, является частью революционной войны, которая происходила в течение последних тридцати лет. В этом нет ничего нового. Как я говорил, эта война велась в течение долгого времени, хотя иногда ее интенсивность понижалась в надежде на переговоры.

72. Теперь разрешите мне предложить вашему вниманию одну или две других цитаты, потому что они исходят из различных частей мира. Я хочу зачитать, во-первых, часть передовицы от 13 сентября из газеты «Эл тиempo», издающейся в Боготе, в Колумбии. Никто не может сказать, что эта часть мира является прокоммунистической и поддерживающей китайское правительство, или что-нибудь в этом роде. Передовая статья озаглавлена «Безумство Формозы» и в ней говорится:

«В отношении Формозы Запад, игнорируя реальное положение, допустил ошибку, что в политике непростительно. Соединенные Штаты настаивают на том, чтобы не признавалось никакое китайское правительство, кроме правительства, представленного генералом Чан Кай-ши, главой побежденной армии и подлинным представителем феодальной, продажной и неспособной администрации, которая была сброшена не только коммунистической революцией, но и всем китайским народом независимо от политических убеждений, и этот народ не желает, чтобы подобное правительство было снова восстановлено...

Факты политической жизни не всегда соответствуют нашим желаниям и предубеждениям. Но это не делает их менее важным».

У меня имеется много выдержек из канадской периодической печати, выражающих весьма определенное мнение, но я не намерен их оглашать.

73. Я хочу остановиться ненадолго на теперешнем положении. Я хотел бы напомнить Ассамблее, как я сделал это недавно, что это положение во всех отношениях весьма серьезно. Во время корейской войны мое правительство — мы не требуем благодарности за это и не ставим себя в положение бюро общей разведки для всего мира или в положение посредника — в подобной же обстановке передало сведения соответствующим кругам, и если бы на эти сведения было обращено внимание, то, быть может, это предотвратило бы расширение сферы этой войны.

74. В связи с островом Цзиньмыньдао делалась ссылка на 1954 год. В 1955 году, когда Чжоу Эньлай прибыл в Бандунг, он, после имевших там место различных переговоров, заявил всему миру о том, что Китай желает урегулировать проблему Тайваня путем мирных переговоров; он также предложил непосредственные переговоры с заинтересованными сторонами, причем он подразумевал Чан Кай-ши, с одной стороны, и Соединенные Штаты, с другой. Произошли обнадеживающие события, хотя они не пошли настолько далеко, насколько они могли бы пойти. Первая группа пленных была освобождена, и была сделана попытка начать переговоры. К сожалению, эти переговоры не были начаты на том уровне, на котором они могли бы привести к полным результатам. Но интересно отметить, что в течение всего того времени, когда переговоры велись, на острове Цзиньмыньдао царил покойствие.

75. В начале этого года женевские переговоры прекратились. В то же самое время снова начались события на острове Цзиньмыньдао, а в начале августа события начали происходить в проливе. Мы не выступаем в защиту поведения китайского правительства, — это суверенное правительство и оно не нуждается в нашей специальной защите, — но мы считаем своим долгом, в особенности ввиду того, что этого правительства нет в Ассамблее, представить вам такую информацию, которую мы искренне считаем правдивой. В начале августа началось вторжение во внутренние воды Китая, а 23 августа со стороны континентального Китая его правительством начался ответный артиллерийский обстрел. Следует помнить, что в начале этого периода формозские власти имели на острове Цзиньмыньдао 30 000 человек. В настоящее время у них 80 000 человек на этом острове и 115 000 человек — на всех пребрежных островах, взятых вместе.

76. Где же тут агрессия? Перед нами огромная

страна с правительством, которое является законной властью, и самой территории этой страны, а также с мест, совсем близких от ее континентальной территории, ей угрожает почти одна треть или половина армии националистических вооруженных сил на Формозе, а также возникает угроза увеличения этих войск с 30 000 до 115 000 человек. Мне кажется, что при нормальном положении вещей всякое правительство примет — я не говорю, должно принять — некоторые меры к самозащите.

77. Это положение служит первопричиной теперешних затруднений. Я хотел бы указать Ассамблее на то, что эти затруднения не были вызваны тем, что вопрос должен был рассматриваться Организацией Объединенных Наций. Они не начались потому, что были какие-то другие конкретные события в мире. Все, что произошло, это прекращение известных переговоров, которые происходили между самими китайцами — правительственными элементами и элементами гоминьдана. В конце концов все это дело самих китайцев. Существуют две китайских стороны, и это есть продолжение великой гражданской войны. Я уверен в том, что Соединенные Штаты не могут возражать против гражданской войны, потому что, исторически, без гражданской войны не было бы Соединенных Штатов.

78. Поэтому, когда эти переговоры в Женеве оборвались и создалось впечатление, что нет возможности договориться, те, кто мог выгадать от войны, прибегли к другим методам. Во внутренних водах Китая была произведена интервенция и в этом районе произошла крупная концентрация войск. Для меня было бы неуместно сообщать о количестве войск в других частях тайваньского района. Все это привело к теперешней ситуации, к ситуации, угрожающей огромными последствиями. По имеющимся у нас сведениям, только благоразумие и мощь Соединенных Штатов удерживают националистические силы от авантюристических налетов с воздуха на континент. Мы надеемся, что это влияние будет продолжаться. Но в подобной обстановке, в особенности, когда одна сторона ведет заведомо проигранную борьбу, — и тем более борьбу за дело, которое не имеет за собой морального оправдания, — не всегда можно рассчитывать на то, что проигрывающая сторона согласится воздерживаться от такого рода действий. Если дана будет воля некоторым силам, то тогда, при наличии у противных сторон оружия дьявольского характера, весь мир окажется в зловещем положении. Именно по этой причине, несмотря на все призывы и несмотря на то, что мы выслушали все доводы относительно несвоевременности, мы считаем необходимым обратить внимание Организации Объединенных Наций на тот факт, что в настоящее время мы стоим перед ситуацией, которая может привести к катастрофе, если не будет принято благоразумного решения.

79. С другой стороны, положение в отношении острова Цзиньмыньдао не отличается от того, которое создалось, когда не так давно китайское правительство заняло острова Тайчэн. Это не считалось агрессивной войной, но острова Тайчэн были взяты. Мы в настоящее время глубоко убеждены в том, что позиция, занятая в Бандунге китайским премьер-министром, по-прежнему остается в силе и что мирное урегулирование этой проблемы возможно при условии, что все заинтересованные стороны проявят миролюбивое отношение. Никакое другое решение проблемы не возможно, потому что после войны вообще не будет нужным решать какие бы то ни было проблемы. При правильном подходе можно будет добиться известной договоренности по этому вопросу. И если переговоры в Варшаве будут происходить на основе предварительных условий, приемлемых для каждой стороны, то можно добиться договоренности, и так называемая тайваньская проблема и напряженная атмосфера в Тайваньском проливе смогут быть урегулированы путем переговоров, как это предлагалось сделать заинтересованным сторонам в 1955 году.

80. Однако переговоры, связанные со всей совокупностью территории какой-либо страны, являются совершенно другой проблемой. У меня нет никакого желания затягивать далее эту дискуссию. Я не знаю, следует ли мне более подробно останавливаться на этом, но последние сведения из Китая, по-видимому, указывают на то, что если будут обузданы те круги, которые считают, что опасность войны пойдет им на пользу, и если мы признаем факт, что это в значительной мере является вопросом, касающимся двух китайских сторон, то для китайского правительства и формозских властей возможно будет своим собственным путем прийти к соглашению как относительно самих себя, так и их родины, и мы должны дать им возможность сделать это. Это не означает, что весь мир не обеспокоен жестокостями, совершаемыми и той и другой стороной, но существуют способы разрешения таких вопросов, которые не выходят за пределы политических возможностей людей.

81. Когда в отношении острова Цзиньмыньдао и соседнего острова Амой была применена тактика огня на изнурение, то от этого пострадало не только китайское судоходство. В течение последних нескольких лет суда Соединенного Королевства подвергались обстрелу со стороны националистических сил. И как я уже говорил, 19 августа, т.е. в день, когда некоторые военные события имели место в этом районе, остров Амой подвергался частой бомбардировке и большим разрушениям и связь китайских судов с ним была прервана. 23 августа, Китай начал артиллерийский обстрел, результаты которого нам известны.

82. Индийское правительство не является сторонником урегулирования каких бы то ни было проблем

путем применения силы, даже когда речь идет о законных правах, но мы не можем ожидать, чтобы все правительства придерживались такой точки зрения. Когда Китай заявляет о своих мирных намерениях, это следует принимать на веру. Это будет наилучшим проявлением благоразумия, и мне кажется, что согласие возобновить переговоры между послами в Варшаве служит для нас доказательством этих намерений. От заинтересованных сторон зависит, чтобы переговоры между послами были максимально успешными и чтобы они не остались на уровне переговоров послов.

83. Хотя мое правительство и не играет роли посредника в этом вопросе, оно всегда находится в распоряжении любой из сторон и готово использовать свои добрые услуги, если они могут быть полезны, для того чтобы содействовать ослаблению напряженности. Конечно, существуют трудности, связанные с крупными вооруженными силами, которые в настоящее время находятся на острове Цзиньмыньдао, и с будущим этих войск. Я могу только сказать, что эти трудности не непреодолимы. Хотя положение остается крайне серьезным и кроме того может легко привести к более крупному конфликту, который, в свою очередь, может развиваться в большую войну и локализовать который может оказаться невозможным, — я не говорю «будет невозможно», а говорю «может оказаться невозможным», — положение все еще дает все основания надеяться, потому что опыт последних трех лет показывает, что мы можем добиться выполнения китайским правительством сделанного им в Бандунге заявления о том, что эти проблемы могут быть урегулированы путем мирных переговоров.

84. Мирные переговоры будут облегчены, если китайский народ будет знать, что Генеральная Ассамблея интересуется этой проблемой, а не игнорирует ее. Мы представляли этот вопрос на рассмотрение Ассамблеи из года в год. Это вовсе не какой-то хронический вопрос; в этом году он имеет гораздо более важное значение, чем все другие. Произнесенные здесь речи указывают на беспокойство многих народов, и я прошу тех, кто колеблется, не подавать своего голоса так, чтобы китайский народ мог подумать, что с нашей стороны нет никакого отклика на ход мирных переговоров. Я здесь не выступаю для того, чтобы признавать, являются ли все действия правильными или неправильными. Это было бы совершенно неподходящим для меня. Но индийское правительство убеждено, что, если мы займем правильный подход, если Ассамблея покажет, что она не игнорирует этой проблемы, — ведь, действительно, в мире не может наступить успокоение, равно как нельзя разрешить ни одной мировой проблемы, если будет игнорироваться 639-миллионный китайский народ, — мы сможем найти решение для этой проблемы.

85. Я уверен, что это желание всех, кто будет го-

лосовать за или против этих поправок. Интересно также отметить, что в ходе прений выявилось больше, чем две точки зрения. Это служит новым поводом к тому, чтобы Ассамблея рассмотрела эту проблему. Как я говорил, у нас в течение почти двенадцати часов происходили прения, но эти прения не касались действительной сущности проблемы. Они не могут убедить китайский народ в том, что мы в самом деле стараемся разрешить проблему, а не положить ее под сукно.

86. Бесплезно игнорировать тот факт, что рано или поздно, — рано, если мы будем благоразумны, и чем раньше, тем лучше для нас, — эта проблема будет разрешена в соответствии с исторической реальностью таким же путем, как проблемы многих южноамериканских государств были разрешены после того, как на этом континенте произошли революции.

87. С этими замечаниями я представляю Генеральной Ассамблее наши поправки в искренней надежде, что те, кто считает, что их правительства могут это сделать, смогут поддержать изложенную в этих поправках точку зрения и добиться включения вопроса в повестку дня. Это все, о чем мы просим. Мы не говорим, что этот вопрос следует обсудить завтра. Но если он будет включен в повестку дня, это даст нам время и возможность добиться переговоров между заинтересованными сторонами, перевернуть новую страницу и открыть новую главу. С другой стороны, я надеюсь, что никто не будет голосовать так, чтобы закрыть двери для всякой возможности обсуждения этого вопроса. Сказать, что этот пункт несвоевременен, значит сказать, что мы не будем его обсуждать. Это может быть выражено по-разному, но смысл все тот же, и мы не можем игнорировать этого факта.

88. Я обращаюсь ко всем государствам-членам Организации с призывом голосовать за обсуждение этого вопроса Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится два документа: во-первых, проект резолюции, рекомендованный Генеральным комитетом в пункте 12 его первого доклада [A/3926], и, во-вторых, поправки [A/L.245] к этому проекту резолюции, представленные Афганистаном, Бирмой, Индией, Индонезией, Непалом, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном. Я прошу Ассамблею голосовать эти две поправки раздельно. Каждый раз голосование по этому вопросу, в соответствии с поступившим требованием, будет поименным.

90. Теперь я ставлю на голосование первую поправку о замене слова «отклонить» словом «удовлетворить» в пункте 1 проекта резолюции.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутаому Председателем, представителю Франции предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Гана, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Ливия, Марокко, Непал, Норвегия, Польша, Румыния, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чехословакия, Дания, Финляндия.

Голосовали против: Франция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Малайская Федерация.

Воздержались: Греция, Исландия, Израиль, Лаос, Либерия, Мексика, Новая Зеландия, Португалия, Саудовская Аравия, Тунис, Австрия, Эфиопия.

Поправка отклоняется 40 голосами против 29, при 12 воздержавшихся.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь на голосование Ассамблеи ставится вторая поправка к проекту резолюции, которая гласит: «исключить пункт 2».

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутаому Председателем, представителю Новой Зеландии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Норвегия, Польша, Румыния, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чехословакия, Дания, Финляндия, Гана, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Ливия, Марокко, Непал.

Голосовали против: Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор,

Сальвадор, Эфиопия, Франция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Люксембург, Нидерланды.

Воздержались: Перу, Португалия, Саудовская Аравия, Тунис, Австрия, Малайская Федерация, Греция, Исландия, Израиль, Лаос, Мексика.

Поправка отклоняется 41 голосом против 29, при 11 воздержавшихся.

92. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Желательно было бы пересчитать число воздержавшихся.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Результаты голосования такие, как было объявлено: 41 голос «против», 29 «за» и 11 воздержавшихся.

94. Теперь на голосование Ассамблеи ставится проект резолюции, рекомендованный Генеральным комитетом. В первую очередь мы будем голосовать пункт 1.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Китая предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Малайская Федерация, Франция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили.

Голосовали против: Чехословакия, Дания, Финляндия, Гана, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Марокко, Непал, Норвегия, Польша, Румыния, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон.

Воздержались: Эфиопия, Греция, Исландия, Израиль, Лаос, Либерия, Ливия, Мексика, Новая Зеландия, Португалия, Саудовская Аравия, Тунис, Австрия.

Этот пункт принимается 40 голосами против 28, при 13 воздержавшихся.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я ставлю на голосование пункт 2 проекта резолюции.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Финляндии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Франция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия.

Голосовали против: Финляндия, Гана, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Марокко, Непал, Норвегия, Польша, Румыния, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чехословакия, Дания.

Воздержались: Греция, Исландия, Израиль, Лаос, Ливия, Перу, Португалия, Саудовская Аравия, Тунис, Австрия, Малайская Федерация.

Этот пункт принимается 42 голосами против 28, при 11 воздержавшихся.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь на голосование Ассамблеи ставится проект резолюции в целом.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Индонезии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Иран, Италия, Япония, Иордания, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Франция, Гватемала, Гаити, Гондурас.

Голосовали против: Индонезия, Ирак, Ирландия, Марокко, Непал, Норвегия, Польша, Румыния, Судан, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йе-

мен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Чехословакия, Дания, Финляндия, Гана, Венгрия, Индия.

Воздержались: Израиль, Лаос, Ливия, Португалия, Саудовская Аравия, Тунис, Австрия, Греция, Исландия.

Проект резолюции в целом принимается 44 голосами против 28, при 9 воздержавшихся.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В отношении доклада Генерального комитета остается один последний вопрос, который Генеральной Ассамблее предстоит рассмотреть. В пункте 16 своего доклада Комитет рекомендовал созвать специальное заседание Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1958 г. для празднования десятой годовщины подписания Всеобщей декларации прав человека. Я полагаю, что Ассамблея поддержит эту рекомендацию и что такое заседание будет создано.

Принимается соответствующее решение.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь, после того как мы закончили рассмотрение доклада Генерального комитета, мы возобновим общие прения.

99. Г-н ФИГЛЬ (Австрия) (говорит по-немецки):¹ Австрийская делегация считает весьма знаменательным то обстоятельство, что Генеральная Ассамблея избрала Председателем своей тринадцатой сессии человека, который в течение долгой и блестящей карьеры на службе своей страны руководствовался теми же принципами и идеалами, которые нашли себе универсальное и обязательное выражение в Уставе Организации Объединенных Наций. Эти идеалы и принципы представляют собой непоколебимую основу австрийской внешней политики еще в большей степени после того, как общепризнанные нормы международного права стали неразрывной частью австрийской конституции.

100. Вечный нейтралитет, который был провозглашен нашим парламентом по его собственному желанию после заключения Австрийского государственного договора в 1955 году, никоим образом не лишает нас — и не лишит в будущем — возможности активно сотрудничать в обсуждении и разрешении многосторонних и часто сложных проблем нашего века. Мы даже считаем, что само наше особое

географическое положение на линии, разделяющей два мира, и характерный склад ума нашего народа, равно как и наше международное положение, создают для нас особую возможность содействовать в данных условиях примирению существующих расхождений путем разъяснения вопросов и посредничества.

101. Австрия с огромным удовлетворением приняла к сведению резолюцию [резолюция 1237 (ES-III)] относительно конфликта на Ближнем Востоке, принятую Генеральной Ассамблеей на ее специальной сессии единогласно. Эта резолюция не только приостановила расширение кризиса в этой невралгической точке мира, но и способствовала дальнейшему укреплению авторитета Организации. Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций была поручена весьма ответственная задача выработки конструктивных предложений для мирной эволюции и экономического развития Ближнего Востока. Австрийская делегация испытывает глубочайшее доверие к дипломатическим способностям Генерального Секретаря, благодаря инициативе которого прежний опасный конфликт в районе Среднего Востока был урегулирован в 1956 году. Приобретенный за то время опыт с Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций подтверждает надежду на то, что мы сможем добиться успеха в создании постоянных мирных вооруженных сил Организации, которые могут быть использованы в других частях мира, если в этом возникнет необходимость. Если Австрии будет предложено сотрудничать в таком мероприятии, то она в принципе согласна на это.

102. С разрешением кризиса на Ближнем Востоке тесно связан вопрос о палестинских беженцах, т.е. проблема, которая в конце концов должна быть урегулирована, если не по политическим, то по гуманитарным соображениям. Мы, австрийцы, по нашему собственному опыту с европейскими беженцами знаем о физических и нравственных страданиях перемещенных лиц и мы со всей должной скромностью можем указать на наше участие в урегулировании их положения. Начиная с 1945 года Австрия предоставила убежище более чем одному миллиону этих несчастных человеческих существ. Значительно больше чем 200 000 из них нашли себе постоянное убежище в Австрии. Однако потребуются дополнительные усилия со стороны других государств-членов Организации, для того чтобы добиться окончательного решения этой проблемы в соответствии с пожеланиями и призывом как Верховного комиссара по делам беженцев, так и Директора Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ.

103. К сожалению, подающая надежды атмосфера, создававшаяся в результате чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи и последовавшего за этим ослабления напряженности на Ближ-

¹ Делегация представила английский перевод выступления г-на Фигля.

нем Востоке, скоро была вновь нарушена другим серьезным кризисом — на этот раз на Дальнем Востоке. Мы надеемся, что непосредственные переговоры между заинтересованными державами приведут к реалистическому урегулированию тех проблем, которые лежат в основе этого кризиса. Однако такое урегулирование может быть достигнуто только в том случае, если заинтересованные стороны воздержатся от применения силы в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

104. Ввиду зловещего развития современных средств массового уничтожения человечество все яснее отдает себе отчет в том, что международные конфликты не могут быть разрешены силой. Это сознание является новой и решающей причиной для прекращения опасной и бессмысленной гонки вооружений и невыносимого разбухания военных бюджетов. В самом деле, разве не является срочнейшей задачей нашего поколения заняться этим вопросом, забыв о престиже и пропаганде, в духе ответственности и объективности, которые только и могут привести к разрешению этой проблемы? По счастью, в этой области открываются новые перспективы, которые дают надежду на то, что в международной обстановке произойдет улучшение и что со стороны великих держав будет проявлена большая готовность достичь взаимного понимания. Конкретные результаты Совещания экспертов в Женеве по вопросам технической возможности контролировать ядерные испытания, готовность великих держав выработать соглашение относительно прекращения таких испытаний, равно как и их желание обсудить гарантии против неожиданных нападений, — все это приводит к надежде, что наконец переговоры о разоружении выйдут из тупика и постепенно будет достигнуто урегулирование этой проблемы. Положительные результаты по этим техническим деталям могут открыть путь ко всеобщему соглашению о разоружении.

105. Последние достижения в области техники, уходящие в космическое пространство, создают новые серьезные проблемы, которые требуют рассмотрения. Поэтому мы приветствуем тот факт, что Генеральная Ассамблея на своей тринадцатой сессии будет заниматься этим предметом, для того чтобы начать изучение вопроса об использовании космического пространства в мирных целях.

106. Так случилось, что сегодняшний день является также днем открытия в Вене второй сессии Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии. Год тому назад с этой трибуны я выразил свое глубокое удовлетворение тем, что Вена была избрана местонахождением этого Агентства. Австрийское правительство предоставило в его распоряжение все необходимое для плодотворной работы этой организации. Мы уверены, что на текущей сессии Генеральная кон-

ференция добьется значительных результатов на пути к овладению атомной энергией в мирных целях.

107. В интересах прочного и искреннего мира нам представляется необходимым, чтобы Организация Объединенных Наций усилила свои попытки создать лучшие условия жизни для всех народов мира. Беспрецедентные достижения техники дают новые средства к выполнению этих задач быстрее и эффективнее, чем до сего времени. Мы с огромным удовлетворением узнали о том, что на рассмотрение Ассамблеи были представлены новые проекты для экономического развития слаборазвитых стран. Мы приветствуем создание Специального фонда Организации Объединенных Наций для этой цели. Однако выполнение долгосрочных проектов должно идти параллельно с долгосрочными кредитами для их осуществления, и при этом проекты должны также отвечать региональным нуждам.

108. Создание лучших условий жизни является также существенно важным условием для мирного сосуществования всех наций. Отношение австрийского правительства к этому вопросу было ясно изложено на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Австрийское правительство убеждено, что в том разделенном мире, в котором нам приходится жить, мирное сотрудничество между нациями имеет решающее значение. Однако мы считаем, что это сотрудничество, для того чтобы быть действительно плодотворным, должно быть проникнуто уважением к основным правам человека, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому мы всегда без колебаний встаем на защиту свободы и человеческого достоинства. Никто не может обвинить страну, подобную Австрии, в каких-либо скрытых мотивах, когда она возвышает свой голос в защиту человека. Поэтому в качестве представителя этой страны я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться к нашей соседней стране Венгрии с новым призывом амнистировать всех тех, кто в результате событий в октябре 1956 года все еще находится в заключении. В то же время я обращаюсь с тем же призывом и к ответственным государственным деятелям всех других наций, независимо от их строя, в которых человеческие существа лишаются свободы и равноправия по признаку политических или религиозных убеждений, расы или языка.

109. Пусть этот дух терпимости и гуманности обладает среди тех, кто будет принимать участие в предстоящих прениях в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы отдаем себе отчет в трудности нашей задачи и в ограниченности наших возможностей. Но многое может быть достигнуто, если мы будем руководствоваться правом, справедливостью и взаимным пониманием.

110. Г-н СЕРРАНО (Филиппины) (говорит по-ан-

глияски): Г-н Председатель, на мою долю выпали честь и удовольствие поздравить вас от имени филиппинской делегации с избранием на пост Председателя настоящей сессии Ассамблеи. Я хотел бы сказать, что вы вполне заслужили эту честь, если не по каким-либо другим причинам, то хотя бы в силу вашей долгой и полезной работы в этом органе. У нас есть все основания надеяться и верить, что под вашим руководством пройдет чрезвычайно успешно сессия Ассамблеи.

111. На этой сессии Ассамблеи за последнее время наблюдалось два весьма обнадеживающих обстоятельства, а именно замечательное самообладание, которое было проявлено в ходе горячего спора, и усиливающаяся тенденция к почти полному достижению единогласия при принятии решений. Первое обстоятельство служит явным указанием на рост и достижение зрелости Ассамблеи, а второе явно предвещает весь вес и всю силу ее влияния, которые будут чувствоваться всякий раз, когда требуется «присутствие» Организации. Обнадеживает то обстоятельство, что эта тенденция к всеобщему согласию смогла проявить себя даже в тех основных вопросах нашего времени, в отношении которых можно было ожидать резкого расхождения во мнениях. Пусть Генеральная Ассамблея на этой тринадцатой сессии, воодушевленная примером прошлого, вынесет свое универсальное суждение столь же универсальным образом.

112. Это новое положение, каким бы оно ни было благоприятным, не должно скрывать от нашего взора ту реальность, которая так резко разделяет наш мир и определяет преданность человека той или иной идее. В известном смысле не существует конечных решений, существуют только конечные проблемы. Но сказать это значит попросту признать бренность человека, признать, что мы не боги. Однако мы не можем освободиться от неизбежной обязанности настойчиво искать решения для проблем, которыми полна жизнь человека.

113. Среди этих проблем ни одна не беспокоит нас больше, чем вопрос о том, приведет ли отсутствие благоразумия у человека к его собственному уничтожению, или же человек, пользуясь всей мудростью, которой он наделен, сможет добиться собственного искупления. Решение этой проблемы не допускает, я могу сказать, никакого компромисса со временем, потому что до тех пор пока мы ее не разрешим, человеческий род на земле будут преследовать страшные видения и страдания.

114. Постоянная наша проблема — разоружение. Отказываясь позволить запугать себя отсутствием результатов, мы пытались, по мере возможности, проявлять терпеливость. Но истекший год, я должен признаться, принес нам разочарование. То, что Комиссия по разоружению не смогла собраться, было серьезным ударом для переговоров о разоружении.

Отказ ведущих держав принять участие в дискуссии причинил явный ущерб делу мира.

115. Быть может, действительно, порядок и методы работы Комиссии по разоружению не были совершенными; однако это несовершенство вряд ли может служить основанием для того способа действия, который, если его упорно придерживаться, приведет к окончательному бессилию Комиссии.

116. Разоружение, по мнению филиппинской делегации, не является одним из тех вопросов, обсуждение которых можно вести по принципу «чем больше, тем лучше». Однако четыре недавних события в значительной степени укрепили нашу надежду на то, что как будто создается «прорыв» в этих бесконечно затянувшихся переговорах: во-первых, явная договоренность между ведущими державами о прекращении на предварительной основе дальнейших опытных взрывов ядерного оружия; во-вторых, женеvское соглашение относительно возможности контроля над соблюдением запрещения испытательных ядерных взрывов; в-третьих, доклад Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации относительно опасности радиоактивности, обусловливаемой такими взрывами; и, в-четвертых, намечаемое в Женеве совещание технических экспертов из стран-участников Организации Североатлантического договора и Варшавского договора по вопросу о предупреждении неожиданных нападений.

117. Можно сказать, что ни одно из этих событий не имеет прямого отношения к фактическим мерам разоружения. Но если признать, что самый безопасный способ проверить эффективность любой меры по разоружению, это поставить ее на эмпирическую основу, и что должны приниматься только такие планы, которые допускают соответствующий контроль в любой момент, то мы позволим себе сказать, что любое соглашение о введении в силу временного прекращения ядерных испытаний, которое может быть достигнуто ведущими заинтересованными державами, несомненно вызовет целый ряд последствий для проблемы разоружения в целом.

118. В этом вопросе существует один аспект, не вызывающий никаких споров, а именно то, что временное соглашение о приостановке испытаний является положительным ответом на чисто человеческое чувство страха, которое вызывается опасностью радиоактивного загрязнения. Хотя заключение Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации и не является окончательным и может в некоторых кругах считаться спорным, оно, по-видимому, все же поддерживает усиливающееся мнение, что чем меньше радиации, тем лучше для человечества. Это мнение несомненно следует срочно учесть при предстоящих переговорах о прекращении ядерных испытаний.

119. Из всего этого вытекают некоторые конструктивные заключения. Во-первых, полностью оправдалось благоразумие, проявленное Ассамблеей в проведении в течение последних четырех лет мер в отношении разоружения и связанных с ним вопросов отдельными «стадиями». Во-вторых, по-видимому, технические соглашения могут в дальнейшем стать важнейшим предварительным условием в переговорах о разоружении, создавая, как они это делают, основу, которая может благоприятно повлиять на ход таких переговоров.

120. Поэтому мы должны надеяться, что намеченные совещания оправдают наши великие ожидания и что их результаты в свою очередь увеличат возможность раннего достижения соглашения о контроле космического пространства и об использовании его исключительно в мирных научных целях.

121. Успех космических спутников, если они будут посвящены целям мира, сулит человечеству невообразимо щедрые блага. Будет, конечно, прискорбно, если эта надежда снова будет разрушена нашей неспособностью достичь соглашения относительно такого контроля, который обеспечил бы использование космического пространства исключительно в мирных научных целях. Уже два или три года тому назад с этой целью были выдвинуты предложения, но теперь выясняется, что они связаны с соображениями другого порядка. Однако должно быть совершенно ясно, что если мы будем медлить и дальше, надеясь только натолкнуться на какое-то решение, вместо того чтобы активно работать для его достижения, то ход событий неизбежно захватит нас, и это приведет к невозместимой утрате возможности использовать космическое пространство для блага человека, а не для его собственного уничтожения. Поэтому следует надеяться, что любой план мирного использования космического пространства, даже временный не будет неразрывно связан с общим контекстом переговоров о разоружении и что он будет сделан предметом отдельного соглашения.

122. В течение последних двух лет дважды созывались специальные чрезвычайные сессии для рассмотрения проблем, возникших в связи с беспоконным положением на Среднем Востоке. Нам всем известны успешные результаты, которыми увенчались усилия Ассамблеи в кризисе 1956 года; результаты эти превзошли даже наши наиболее смелые ожидания в то время. Что касается более недавнего кризиса, у нас есть все основания приветствовать решение самих арабских государств взять на себя главную ответственность за установление стабильности и мира в своем районе. Помимо своей уместности в непосредственной проблеме Среднего Востока подтверждение принципа невмешательства послужило как бы исцеляющим прикосновением для тех, кто страдал от нарушений этого принципа, и ясным предупреждением тем, кто склонен нарушать

его в эгоистических целях, что они могут поступать так только за свой собственный риск.

123. Однако трудно не заметить, что средневосточная проблема имеет три аспекта, которые так тесно связаны между собой, что урегулирование ее на одном уровне, хотя и весьма желательное, необязательно приведет к тому прочному миру, которого мы все искренне желаем для народов этого района. Иными словами, эту проблему необходимо рассматривать в ее самом широком контексте.

124. В Ассамблее нет чародеев, а есть лишь группа обремененных заботами людей, пытающихся, по мере своих сил, в духе общей гуманности помочь друг другу в разрешении своих трудностей. Может легко оказаться, что полностью удовлетворительное решение ближневосточной проблемы в настоящее время для нас невозможно. Но может также случиться, что, имея в виду широкие вопросы в целом и в их неприкрашенной реальности, мы сможем избежать слишком большого отклонения в наших поисках. Мы считаем, что мы можем суммировать проблемы Среднего Востока следующим образом: во-первых, соперничество держав в этом районе; во-вторых, существующие затруднения между арабскими странами и Израилем, главным образом в связи с вопросом о беженцах; и, наконец, растущая сила и направление арабского национализма. Все эти вопросы находились на рассмотрении Ассамблеи в той или иной форме с момента образования Организации Объединенных Наций. Но все это лишь подчеркивает размер и трудность проблемы, которая снова встанет перед нами уже вскоре после начала этой сессии.

125. Относительно конкретного положения, перед лицом которого мы стоим, уместно лишь повторить в ожидании доклада Генерального Секретаря ту избитую истину, которая была выражена предыдущим Председателем Ассамблеи, а именно, что поступки, а не слова, будут конечным испытанием при определении наличия или отсутствия мудрости в решении Ассамблеи. Тем временем нас бесконечно радует все более и более очевидное наличие честных намерений среди арабских народов в их отношениях друг с другом.

126. В западной части Тихого океана около двухсот миль от моей страны внимание всего мира приковано к двум маленьким островам Циньмыньдао и Мацзушань. Начиная с 23 августа коммунистический Китай подвергает эти острова непрерывному артиллерийскому обстрелу различной интенсивности с явным намерением захватить их и националистическую цитадель, которой является Формоза. В свою очередь Соединенные Штаты неоднократно предупреждали о том, что они выполнят свое обязательство защищать Формозу, включая связанные с нею районы Мацзушань и Циньмыньдао, если, по суждению президента Соединенных Штатов, нападение на эти районы будет началом нападения на Формозу.

127. По мере того как мы изо дня в день следим за различными силами, которые пытаются оказать давление на этот кризис, мы можем только выразить опасения, что в какой-то момент может оказаться, что заинтересованные страны не смогут больше держать под контролем все элементы данной ситуации. Эта страшная возможность и постоянная опасность того, что обширные районы могут быть затронуты, если кризис достигнет не поддающихся контролю размеров, делают вопрос о прибрежных островах критическим вопросом, вызывающим у всех нас огромное беспокойство.

128. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций моя страна не может признать или простить применение вооруженных сил для урегулирования международных вопросов. Мы не признаем никаких других законных методов, кроме мирных методов Устава.

129. Переговоры, которые теперь ведутся между послами Соединенных Штатов и коммунистического Китая в Варшаве, дают нам некоторые основания чувствовать облегчение. Хотя мы и можем ожидать некоторых результатов от этих переговоров, филиппинская делегация поддерживает уже высказанное пожелание, чтобы в доказательство искренности своих намерений коммунистический Китай согласился в районе прибрежных островов на временное прекращение огня де-факто. Это сможет изолировать варшавские переговоры от влияния переменчивого хода военных действий на этой «окраине» Азии. Мы надеемся, что коммунистический Китай не будет настаивать на условиях, которые столь явно неприемлемы, что они уничтожают всякую возможность достижения разумного соглашения.

130. Если переговоры прервутся — будем надеяться, что этого не случится — и существующая ситуация останется, то, я полагаю, что Ассамблея или Совет Безопасности в своей коллективной мудрости не преминут оказать влияние на этот вопрос в такой форме и таким образом, что это будет соответствовать обстоятельствам ситуации и отвечать принципам Устава.

131. В другом месте, на периферии Среднего Востока, находятся две невралгические точки — Кипр и Алжир. И в том и другом случае вопрос перешел от существа самоопределения к тому, в какой форме и каким процессом этот принцип должен быть применен. В отношении Кипра мы можем только высказать глубокое сожаление относительно беспорядков, которые там периодически происходят. Со смешанным чувством опасения и надежды мы также отмечаем постоянные усилия, которые прилагаются тремя заинтересованными сторонами, чтобы среди сложных противоречивых притязаний найти возможную общую почву. При теперешнем положении вещей стремление чрезмерно или преждевременно настаивать на каком-нибудь возможном изменении поло-

жения может разрушить шансы окончательного урегулирования этой проблемы. Опасность, по нашему мнению, заключается не столько в том, что для этого вопроса как будто нет решения в ближайшем будущем, сколько в том, что если между заинтересованными сторонами расхождения расширятся, то в будущем может оказаться еще более трудным урегулировать этот вопрос.

132. В Алжире ситуация по хорошо известным причинам явно ухудшилась или, во всяком случае, в ней не было сколько-нибудь заметного изменения в сторону разрешения проблемы. Следует помнить, что на своей последней сессии Ассамблея высказала пожелание, чтобы Франция, Марокко и Тунис приступили к переговорам. После печального инцидента на тунисской границе между Францией и Тунисом были заключены некоторые соглашения относительно французских войск на тунисской территории, которые указывают на возможность восстановления соглашения между этими двумя странами. Возможно, что после того как французы проведут свою конституционную реформу, будет основание надеяться на неофициальные переговоры с целью изыскания возможных решений для алжирской проблемы.

133. Однако ясно, что обе эти проблемы достигли такого положения, при котором нельзя допустить их дальнейшего ухудшения. Несомненная необходимость согласования интересов сторон в каждом из этих случаев должна побудить стороны в ближайшем будущем найти надлежащее урегулирование своих затруднений и создать благоприятные условия для справедливого, мирного и демократического решения проблем. Роль Генеральной Ассамблеи, как нам представляется, заключается в том, чтобы поощрить заинтересованные стороны в их поисках взаимно приемлемой формулы примирения и компромисса.

134. Мне остается сказать несколько слов о предмете главной заботы большинства членов Организаций: об экономическом развитии слаборазвитых стран. Быть может правильное сказать, что это предмет главной заинтересованности всех членов Организации, так как в конечном счете стабильность всего мира зависит прямым образом от экономического благосостояния на всем земном шаре, а не только в некоторых счастливых его частях. Чем больше ощущается отсутствие равновесия в экономическом прогрессе, тем более вероятно, что будут возникать социальные трения и сдвиги, которые будут постоянной угрозой международному миру. К счастью, принцип общей ответственности и совместных действий в этом отношении в настоящее время признается всеми.

135. Именно с этой точки зрения мы должны рассматривать принятое в прошлом году решение о создании Специального фонда. Цель этого Фонда заключается в том, чтобы значительно увеличить техническую помощь и в конечном итоге предоста-

вить капитал для развития слаборазвитых районов, в особенности в Азии, Африке и Латинской Америке. Новая программа, таким образом, затрагивает две главных проблемы, которые возникают у большинства государств-членов Организации Объединенных Наций.

136. Для проблем экономической стабильности не существует быстрых или определенных способов их разрешения, и кроме того эти проблемы никоим образом не могут быть разрешены отдельно друг от друга. Но те из нас, которые больше всего заинтересованы в усилении Организации Объединенных Наций, поступят благоразумно, если будут помнить, что в конечном итоге сила Организации может иметь своим источником только силу ее отдельных членов.

137. В течение тринадцати лет мы терпеливо и с большим трудом, переходя от одного кризиса к другому, пытались устроить мир в нашем беспокойном мире. Мы не знаем, к чему приведут наши усилия — к тому ли, что человек уцелеет с надеждой на лучшую жизнь, или к его полному истреблению. Мудрость может быть побеждена безумием, но пусть нам не говорят, что в течение существования Организации мы, которые собирались из года в год под ее флагом, изменили нашей клятве трудиться на благо человека.

138. Г-н ПАЖВАК (Афганистан) (говорит по-английски): Прежде чем воспользоваться этой возможностью и сделать заявление от имени правительства Афганистана, я должен заявить, что выступление делегации Афганистана в общих прениях вовсе не вызвано желанием следовать порядку, который в этом случае можно считать почти обычным.

139. Мы представляем небольшую страну, которая имеет свои собственные крупные проблемы и которая заинтересована во всех международных проблемах. Осуществление наших чаяний и урегулирование наших проблем зависит не только от наших собственных усилий, но и от международного мира и сотрудничества. Поэтому мы считаем, что для нас более жизненно важно, чем для кого бы то ни было другого, изложить наши мнения в Организации Объединенных Наций, т.е. в Организации, посвященной делу мира и сотрудничества между нациями. Я не буду отнимать время у Генеральной Ассамблеи и позволю себе высказать лишь несколько общих замечаний относительно международных проблем, находящихся на рассмотрении Ассамблеи. Я хочу ознакомить наших коллег с принципами, которыми мы руководствуемся в нашей политике, и с тем духом, в котором мы будем подходить к этим проблемам сейчас, когда мы крайне озабочены напряженностью, существующей в различных частях мира.

140. Рассмотрев повестку дня этой сессии и помня о существующем в настоящее время мировом положении, мы знаем, что настоящая сессия является

одной из самых важных в истории Организации Объединенных Наций не только потому, что перед нами стоят проблемы огромной важности и значения, но и потому, что нельзя отрицать то обстоятельство, что большая часть этих проблем находится в своей самой важной стадии.

141. Крайне важно обратить особое внимание на неразрешенные проблемы, которые неоднократно появлялись на повестке дня Генеральной Ассамблеи. Мы можем подойти к этим последним затруднениям с чувством утешения и мы можем питать надежду на то, что они будут разрешены, когда они будут рассмотрены Организацией Объединенных Наций. Но в отношении проблем, которые мы не смогли разрешить в течение многих лет, мы должны признать, что мы не можем искать извинений или питать особые надежды, если мы не подойдем к ним более реалистично и более конструктивно на этой сессии Генеральной Ассамблеи. Нельзя отрицать того, что решение этих давнишних проблем предотвратит возникновение новых ситуаций и проложит путь к лучшему пониманию и к более конструктивному международному сотрудничеству в тех областях, где такого рода сотрудничество до сего времени наталкивалось на препятствия из-за существующих политических расхождений.

142. Говоря это, мы должны добавить, что из-за существующих в разных частях мира обстоятельств, мы не должны умалять того факта, что отсутствие лучшего взаимопонимания на этой сессии может свести на нет усилия, прилагавшиеся Организацией Объединенных Наций на предыдущих сессиях в связи с некоторыми проблемами, хотя эти усилия в некоторых случаях и можно даже рассматривать как конструктивные достижения.

143. Для того чтобы показать всю нашу озабоченность, мы должны заявить, что ситуация на Ближнем Востоке, несмотря на усилия, приложенные на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, все еще служит источником острого беспокойства и недоумения, которые Генеральная Ассамблея не может игнорировать. Мы надеемся найти нечто утешительное в докладе Генерального Секретаря, но нам кажется, что резолюция [1237 (ES-III)], принятая на чрезвычайной специальной сессии, не касается всех действительных причин беспокойства и напряженности в этом районе. Серьезные проблемы в этой важнейшей части мира нельзя успешно разрешить, если Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с арабскими государствами не позаботится о принятии дальнейших эффективных мер. Делегация Афганистана изложила свою точку зрения по этому вопросу на чрезвычайной специальной сессии. Понимание, проявленное арабскими государствами на этой сессии, было источником огромного удовлетворения не только для делегации Афганистана, которая именно высказывала пожелание о том, чтобы наши друзья на Ближнем Востоке

проявили такое отношение, но и для всех государств-членов Организации Объединенных Наций и для всех народов мира вообще.

144. Развитие событий в Алжире причиняет наибольшее беспокойство. Анализ этой ситуации, по нашему мнению, приводит нас к двум печальным фактам. Первый заключается в том, что в Алжире идет война. Второй факт состоит в том, что резолюция Генеральной Ассамблеи, принятая без каких-либо возражений, не была проведена в жизнь таким образом, чтобы создать хотя бы возможность надежды на мирное разрешение этой проблемы.

145. Приходится сожалеть, что принятая без возражений резолюция Генеральной Ассамблеи не получает достаточного внимания со стороны государств-членов Организации. В результате создается положение, более тревожное чем когда-либо.

146. Мы искренне надеемся, что заинтересованные стороны даже на этой поздней стадии осознают серьезные последствия, которые может иметь беспечное отношение к этой проблеме, которая уже является вопросом «горячей» войны между двумя народами, имеющими все основания быть близкими друзьями, быть связанными узами, которые можно считать прочными узами между народами в эпоху «исполнения чаяний народов и прекращения господства силы».

147. Мы не представляем себе народа, который лучше мог бы понять алжирскую проблему, чем великий французский народ, с которым мы всегда имели самые дружественные отношения. Мы всегда учитывали эти отношения при рассмотрении всех вопросов, включая вопрос об Алжире, и мы хотели бы сохранить эти отношения навсегда.

148. В то время как вопросы о Кипре и Западном Ириани остаются неразрешенными, мы получаем тревожные сведения с Дальнего Востока. Однако появилась некоторая надежда, когда было достигнуто соглашение о ведении переговоров между послами, которые открылись в Варшаве. Мы горячо надеемся, что в результате этих непосредственных переговоров будет достигнуто мирное урегулирование тайваньской проблемы. Каков бы ни был исход этих переговоров, следует ценить тот дух, который был проявлен заинтересованными сторонами, и их быстрое решение начать переговоры. Мы надеемся, что то же отношение будет проявлено сторонами непосредственно заинтересованными в проблемах Западного Ириана и Кипра.

149. Мы видим, что продолжается упрямая и несправедливая политика некоторых держав, несмотря на борьбу миллионов людей за свое естественное и законное право на независимость и за осуществление ими права на самоопределение. В своем стремлении осуществить эти чаяния народы более

не одиноки, так как их чаяния являются общими чаяниями всех свободолюбивых народов и всех тех, кто понимает, что мир и безопасность всего мира не могут быть достигнуты, если не будет признано за всеми народами и нациями основное право на национальную независимость.

150. Эти общие чаяния неоднократно выражались народами Азии и Африки и были поддержаны большинством миролюбивых наций мира как в самой Организации Объединенных Наций, так и вне ее. Мы хотим заявить, что делегация Афганистана будет следовать своей традиционной политике поддержки этих народов и посвятит все свои усилия делу самоопределения народов и наций.

151. Мы замечаем, что применение силы все еще продолжается. Действия и мероприятия, подрывающие стабильность и нарушающие политическое равновесие в различных районах, неизменно проводятся и возникают в результате безответственного отношения. Эти вопросы Генеральная Ассамблея должна серьезно рассмотреть.

152. Важный вопрос экономического, социального и культурного развития слаборазвитых районов мира есть вопрос, которому следует уделить все заслуживаемое им внимание. Миллионы людей во всем мире заняты выполнением трудной задачи улучшения экономических, социальных и культурных условий, которые в большинстве случаев были навязаны им несправедливой политикой и прискорбными событиями прошлого. Афганистан является одной из таких стран. Поэтому мы, вероятно, можем понять лучше, чем кто-либо другой, страдания этих народов, так как мы из горького опыта состояния войны в течение последних двух столетий научились многому, и это, к счастью, привело к сохранению нашей независимости, но, поставило нас, к сожалению, в существующие экономические и социальные условия. Хотя мы хотим выразить нашу искреннюю признательность Организации Объединенных Наций за сотрудничество в этой области, мы настойчиво просим Ассамблею принять более эффективные меры в этом направлении.

153. Среди печальных факторов, которые мешали достижению удовлетворительных результатов в этой области, можно указать на прискорбное соревнование между нациями в гонке вооружений и отсутствие доверия, которое стоит на пути к разоружению и, следовательно, на пути к достижению человеческого прогресса и поддержанию мира и безопасности.

154. Препятствия, мешающие мирному использованию новых видов энергии для достижения лучших условий жизни народов мира, служат нераздельной частью этой огромной преграды, закрывающей путь к выполнению всеобщих чаяний человека.

155. Небольшие страны не могут сделать лучшего

вноса, чем выразив свою озабоченность по поводу вопроса о разоружении, так как этот вопрос может быть разрешен только при наличии добрых намерений и сознания ответственности со стороны великих держав. Несмотря на это, этот вопрос остается источником великого беспокойства для всех народов. Мы надеемся, что все усилия будут приложены к тому, чтобы добиться удовлетворительного прогресса в этой области, и что вопрос будет рассматриваться только в интересах благосостояния человечества, независимо от политических расхождений и соображений, связанных со стратегической позицией тех или других.

156. Мы считаем, что соглашение по принципиальной стороне этого вопроса будет в значительной степени способствовать миру и устойчивости во всем мире и уменьшением международной напряженности откроет путь для дальнейших шагов, которые возможно будет предпринять в направлении мира и процветания.

157. Мы не можем не разделять беспокойства всех народов мира в связи с тем известным или еще неизвестным нам губительным действием радиации, обуславливаемым ядерными испытаниями, тем действием, которое она может оказать на здоровье и благополучие человечества. В свете научных докладов нам почти невозможно понять, почему все нации не стараются немедленно же достичь соглашения по этому вопросу. Так как достижение этих целей зависит исключительно от установления понимания и взаимного доверия, то совершенно очевидно необходимость срочно рассмотреть пути и способы, которые дали бы нациям возможность жить в мире. Основывая наши суждения на том важном соображении, что все эти вопросы тесно связаны друг с другом, мы поддержим любые меры, которые создадут более дружественные отношения и на основе которых могли бы процветать мир и благополучие.

158. За последнее время говорилось о возможности создания вооруженных сил Организации Объединенных Наций для поддержания мира. Мое правительство, полностью доверяя Организации и надеясь, что Организация Объединенных Наций становится все более эффективной в качестве орудия мира, считает, что эта идея требует самого тщательного изучения, в особенности при существующей международной обстановке. Мы полагаем, что мы должны быть особенно осторожны при рассмотрении этого вопроса, потому что поспешные или непродуманные меры в этой области поведут к опасностям, которые могут отразиться непосредственно на самой Организации.

159. Хотя мы не намерены детально говорить об этом вопросе в настоящий момент, мы все же считаем крайне важным упомянуть о том, что во всяком случае Организация Объединенных Наций должна

заняться этим вопросом только в соответствующее время и после тщательного рассмотрения того, желательно ли создание таких сил. Путь к тщательному рассмотрению этого вопроса может быть подготовлен только более энергичными усилиями, которые Организация Объединенных Наций должна будет приложить при посредстве Генерального Секретаря.

160. Ввиду всех этих серьезных проблем, которые стоят в настоящее время перед миром, мы считаем, что есть только одно место, для того чтобы попытаться улучшить существующие условия, и это место — Организация Объединенных Наций. Вопрос о том, насколько велика ответственность Организации Объединенных Наций не может решаться одной делегацией, и мы хотели бы, чтобы этот факт был осознан всеми нами.

161. Мы считаем, что мы находимся здесь, проникнутые желанием и решимостью проявлять терпимость, для того чтобы дать возможность всем нациям жить друг с другом в мире как добрые соседи и для того чтобы объединить их стремления и их усилия, направленные на обеспечение всеобщего братства. Наши цели изложены в Уставе, которому мы все верны.

162. Наши собрания в прошлом, нам кажется, были полезной и эффективной заменой возможности войны. Наше присутствие здесь выражает нашу готовность обсуждать вопросы, вести переговоры и уступать друг другу. Наш долг в том, чтобы эта величайшая международная демократия всех времен стала эффективной реальностью для обеспечения всеобщей справедливости и равенства. Наш престиж и наш успех зависят от нашего уважения основных прав человека, достоинства человеческой личности, народов и наций. Эта идея будет основой любой политики, которую правительство Афганистана будет проводить на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Наш интерес в обсуждении международных дел не будет ограничен лишь теми вопросами, которые затрагивают нас непосредственно.

163. Хотя мы не считаем, что при обсуждении отношений между народами и нациями географические расстояния заслуживают исключительного внимания, и хотя мы сознаем, что расстояние является простой фикцией, оставшейся от прежних времен, мы все же придаем огромное значение общему культурному наследию, общим чаяниям и взаимным узам сердечных и добрососедских отношений, которые мы имеем с дружественными нациями в нашей части мира.

164. Хотя мы твердо придерживаемся нашей идеологии, мы не противимся никакой другой идеологии. Мы верим не только в Организацию Объединенных Наций, но и в объединенный мир в рамках Организации Объединенных Наций, в тот принцип, который не допускает, чтобы мы высказывались за существ-

зование какого бы то ни было соглашения или организации, которые разделяли бы народы и нации мира на два или более враждующих лагеря, или за политику, которая способна причинить ущерб принципу универсальности Организации.

165. Хотя мы не возражаем против объединения наций в малые или крупные мирные группировки, направленные на то, чтобы более эффективно содействовать всеобщему миру и безопасности, мы высказываемся против существования каких-либо блоков или военных союзов, которые оказались или могут оказаться источником международной напряженности или отсутствия доверия между нациями мира.

166. Для того чтобы ясно представить политику моего правительства в этой связи, я должен тут же добавить, что мы никогда не критикуем и никогда не будем критиковать политику других правительств, равно как мы не подвергаем сомнению то, что они считают правильным путем для соблюдения своих интересов. Но мы действительно надеемся, что все эти пути индивидуальной или коллективной политики приведут только к одной истинной цели — к соблюдению интересов человечества в целом. В этом, по нашему мнению, истинный дух Устава Организации Объединенных Наций, который мы всегда будем иметь в виду при обсуждении всех вопросов, представленных Генеральной Ассамблее.

167. С глубокой верой, с твердой уверенностью в принципах и целях Организации Объединенных Наций мы приветствуем тринадцатую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я говорю это с полным сознанием критики, которая была направлена против деятельности нашей Организации, сомнений в умах некоторых секторов

общественного мнения почти в каждой стране и непонимания эффективности усилий Организации Объединенных Наций, в особенности в политической области. Частично это непонимание вызывается тем фактом, что, хотя деятельность Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и культурной областях недостаточно хорошо известна общественному мнению, она затемняется мрачными тучами международной напряженности и постоянных угроз миру и безопасности, которые сгущаются главным образом теми, кто распоряжается средствами информации и пропаганды.

168. Мы заявляли на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи и хотим заявить еще раз, что единственное наше стремление заключается в том, чтобы улучшить экономические, социальные и культурные условия в нашей стране и стать полезным членом семьи наций. Мы хотим сохранить нашу дружбу со всеми нациями мира и достичь наших целей в атмосфере сотрудничества, взаимопонимания и мира. Мы желаем исполнения этого всеобщего чаяния всем народам мира.

169. В нашем подходе ко всем вопросам мы будем руководствоваться нашим беспристрастным и независимым суждением в международных делах, и наши решения будут приниматься в каждом случае на основании тех данных, которыми мы будем располагать. Мы преисполнены решимости поступать так, несмотря на сознание всех затруднений и осложнений, с которыми всегда связано разрешение человеческих проблем. Мы сознаем все трудности, с которыми совершенно естественно должно столкнуться собрание восьмидесяти одной страны, но мы убеждены в том, что мы все еще можем надеяться и что мы все еще можем избежать разочарования.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.